

Лермонтов в русской песне

Впервые: Речь. 1914. 18 апреля (1 мая), № 104. С. 4, с подписью: Г. Т.

Предваряя исполняющуюся 3 октября настоящего года столетнюю годовщину дня рождения М. Ю. Лермонтова, М. В. Янова посвятила свой ежегодный концерт вокальной музыке, написанной на тексты поэта. В противоположность Пушкину, нашедшему себе самое широкое воплощение в русской музыке, Лермонтов сравнительно очень мало вдохновлял наших композиторов, и даже лирические пьесы его, казалось бы, чрезвычайно благодарные для музыкальной творческой фантазии, далеко не использованы, как они того заслуживают.

Тем не менее программа *Liederabend* М. В. Яновой все же не исчерпывала материала, имеющегося в русской музыке на лермонтовские тексты. Но самый выбор вокальных пьес – жалко, что совсем отсутствовали имеющиеся немногочисленные хоровые пьесы, – сделан умелой рукой и не обошел наиболее типичного в избранной области. Он обнимает весь долгий период русской музыки с начала 30-х годов до последних дней. Наиболее старая из исполненных пьес – «Ангел» Варламова, когда-то очень популярная, – относится еще к временам зарождения русского романса. Интересно было сопоставить поверхностную концепцию этой вещи, примитивные гармонические средства ее с мастерским, разнообразным и глубоким по музыкальному содержанию, вдохновенным романсом Римского-Корсакова на тот же текст. Наиболее же современная пьеса на текст Лермонтова – «Чаша жизни» Каратыгина, интересно задуманная (гармоническое наложение квинт), – отражает уже последние модернистские влияния. Давая таким образом историческую картинку, программа в то же время представила интересные сопоставления концепций различных авторов, писавших на один и тот же текст. Так, можно было сопоставить пьесы Балакирева и Римского-Корсакова на стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...». Обе пьесы равно прекрасны в своем роде. Обе значительны по вокальной ценности и по выразительности и даже по изобразительности фортепианного сопровождения (фигурация, иллюстрирующая «студеный ключ», пожалуй, еще более красива у Римского-Корсакова). У Римского-Корсакова нашло себе более глубокое выражение чувство природы, а у Балакирева замечается большой подъем религиозного пафоса, вызываемого ее созерцанием.

Сопоставление четырех пьес на стихотворение «Утес» приводит к заключению, что ни один из исполненных авторов не исчерпал богатого содержания стихотворения, дающего два образа – золотой тучки и великана-утеса. Лучшая вещь – Балакирева. Красива в

выдержанном русском стиле пьеса Оленина. Поэтична пьеса Римского-Корсакова и довольно бледна – Фон-Блуменфельда. Все авторы трактовали стихотворение чересчур внешне, изображая, как умчалась тучка и как плачет утес, а образов тучки и утеса не дали.

Кроме упомянутых авторов были исполнены пьесы Булахова, Глинки, Рубинштейна А. (слабый романс «Парус»), Давидова (порывисто-страстный романс «Как дух отчаянья и зла»), Аренского, Булича («Они любили друг друга»), Ляпунова («Горные вершины» - романс красивый, но мало подходящий по музыке к стихотворению). Отмечу еще из вещей не новых свежую еще до сих пор «Песню рыбки» Даргомыжского и чудесный романс «Как одинокая гробница» Кюи (повторенный), а из новейших – «Выхожу один я на дорогу» Вейсберга, вещь, интересную в деталях, но не оставившую, однако, цельного впечатления.

Всю разнообразную программу М. В. Янова передала с большим вокальным искусством, хорошо известным публике, а голос певицы звучал ровно и полно. Концертантка заслужила горячие одобрения публики, получила подарки и отвечала исполнением ряда вещей сверх программы.

Исполнитель фортепианной партии М. А. Бихтер показал себя как всегда тонким, вдумчивым художником, самостоятельным и разнообразным, заботящимся прежде всего об ансамбле, а не старающимся выдвинуть во что бы то ни стало сольную партию.